

ла многим немцам пережить депортацию, трудармию, спецпоселения. Общины выступали в роли своеобразных очагов национальной культуры, следили за религиозным воспитанием и моральным обликом своих соотечественников.

Примечания

¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 12. Д.137. Л.16.

² Вебер В. Советские немцы: сохранить веру вопреки судьбе // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 373.

³ Потемкина М.Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) // Отечественная история. 2002. № 3. С. 148–156; ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 12. Д.137. Л.14.

⁴ Белочкин Е. Бог посреди народа Своего в г. Челябинске // Евангелист. 2006. № 3.

⁵ ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 19. Д.185. Л.57; Вебер В. Советские немцы: сохранить веру вопреки судьбе // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 373.

⁶ ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 12. Д.137. Л.5–7,17,19.

⁷ ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 14. Д.173. Л.18; Оп. 17. Д.207. Л.70; Оп. 19. Д. 185. Л. 13–14, 17, 57.

⁸ Ипатов А.И. Меннониты. М., 1978. С. 211; ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 207. Л. 70; Оп. 33. Д. 80. Л. 17; Ф. 788. Оп. 5. Д. 8. Л. 15.

⁹ ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 14. Д. 173. Л. 18; Оп. 19. Д. 185. Л. 14, 15.

ЭВАКУАЦИЯ В ЧКАЛОВСКУЮ ОБЛАСТЬ МОСКОВСКОГО, СМОЛЕНСКОГО, УКРАИНСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ ЭПИДЕМИОЛОГИИ И МИКРОБИОЛОГИИ

Т.С. Космачёва (по материалам ГУ «ЦДННАО»)

Начало Великой Отечественной войны в июне 1941 г. потребовало перевода всей жизни страны на военные рельсы. Все сферы жизнедеятельности были затронуты войной, все силы направлены на производство всего необходимого для фронта.

С начала войны возросла потребность в бактериологических препаратах, прежде всего сыворотках против гангрены, столбняка. В связи с этим необходимо было развернуть широкое производство сывороток. В письме заведующего Чкаловским облздравотделом П.С. Шлюндина и заместителя начальника отдела Санбакинститутов наркомздрава РСФСР Перса секретарю Чкаловского обкома ВКП(б) 28 августа

1941 г. сообщалось, что по приказу народного комиссара здравоохранения РСФСР А.Ф. Третьякова от 12 июля 1941 г. в Чкаловском институте эпидемиологии и микробиологии должно быть организовано 2 сывороточных филиала по производству лечебных сывороток в совхозе «Уранбаш» и курорте им. Фрунзе, с постоянной эксплуатацией в них иммунизированного поголовья 450 лошадей-редуцентов. Для строительства и приспособления данного производства СНК РСФСР отпустил 1,6 млн. рублей. Для развертывания нового производства из Смоленского института эпидемиологии и микробиологии и Московского института инфекционных болезней им. Мечникова эвакуированы врачи и специальное оборудование. В письме также предлагалось назначить директором института бывшего директора Смоленского института эпидемиологии и микробиологии Ш.Г. Ханина. Смоленский институт прибыл в г. Чкалов 23 июля 1941 г. и был присоединен к Чкаловскому институту эпидемиологии и микробиологии¹.

На закрытом собрании партийной организации Чкаловского областного института эпидемиологии и микробиологии 28 июля 1941 г. обсуждался доклад директора института Е.А. Булыгиной о задачах института в связи с прибытием в эвакуацию и присоединении к институту Смоленского института им. Мечникова. В докладе отмечалось, что из Смоленского института прибыли хорошие специалисты, часть которых в ближайшее время уедут в совхоз «Уранбаш», где в это время производилось освобождение помещений под лаборатории. Директор Чкаловского института отдельно затронула вопрос о недовольстве сотрудников Чкаловского и Смоленского институтов. В прениях по докладу приняла участие врач столбнячной лаборатории Смоленского института Р.М. Соболева, которая отметила, что приказ об эвакуации института дан поздно, поэтому не удалось привезти большую часть оборудования, к тому же Наркомздрав РСФСР был уверен, что в Чкалове необходимое оборудование имеется, что было не так: «Наркомздрав РСФСР мало знает периферические институты», – сказала Р.М. Соболева. Что касается взаимоотношений сотрудников двух институтов, то серьезных конфликтов не было, сотрудники Смоленского института довольны приемом, просто все немного устали.

Директор Смоленского института Ш.Г. Ханин отметил, что институт прибыл в качестве консультанта, сотрудники не должны были работать в совхозе «Уранбаш», однако, учитывая военное время и необходимость производства бактериологических препаратов, в ближайшее время, после окончания инвентаризации, сотрудники начнут иммунизацию смоленских лошадей.

По итогам заседания было принято решение о направлении в совхоз «Уранбаш» оборудования для иммунизации лошадей, о переоборудовании помещения в совхозе под лаборатории².

На заседании бюро Чкаловского обкома ВКП(б) 5 сентября 1941 г. рассматривался вопрос о реорганизации Чкаловского института эпидемиологии и микробиологии. Принято постановление организовать при институте вакцинное отделение в г. Чкалове и 2 сывороточных филиала на базе совхоза «Уранбаш» и курорта им. Фрунзе³.

В связи с реорганизацией Чкаловского института и расширением производства возникли проблемы со строительством сывороточного отдела в совхозе «Уранбаш». На партийном собрании работников Чкаловского и Смоленского институтов 8 сентября 1941 г. отмечалось, что строительство отдела ведут врачи, лаборанты, которые не должны этим заниматься, однако они ведут земляные работы, кроют крыши. К тому же определенным тормозом стали представители Наркомздрава РСФСР, которые «дезориентировали» директора в вопросе расстановки кадров. На собрании принято решение в течение 3 дней произвести расстановку кадров, обеспечив при этом максимальное расширение производства⁴.

Одной из важнейших проблем стала нехватка сотрудников в институте. На начало войны в Чкаловском институте работало 7 врачей, из которых 5 с началом войны были призваны в Красную Армию. В 1941 г. из Московского института им. Мечникова прибыло 12 врачей – научных работников, из Смоленского – 14 врачей – научных сотрудников. Однако решению проблемы в полной мере это не способствовало⁵.

В 1941 г. сотрудники институтов участвовали в сборе теплых вещей для Красной Армии – на 1 октября 29 человек собрали вещей 41 шт. Одна сотрудница сшила куртку, связала носки и варежки. Однако в докладах отмечали, что процесс сбора вещей идет слабо ввиду того, что на рынке вещей практически нет, их необходимо заказывать через специальные мастерские. Несмотря на все трудности, на партийном собрании 1 октября 1941 г. принято решение: «Каждый член партии должен одеть полностью бойца». Однако некоторые сотрудники эвакуированных институтов не могли участвовать в сборе вещей для Красной Армии. Так, врач столбнячной лаборатории Смоленского института Р.М. Соболева на партийном собрании 8 октября 1941 г. отметила: «Выступление докладчика (Лебедева – Т. К.) о том, что при желании можно теплые вещи найти, говорит о некоторой нечуткости к эвакуированным. Многие приехали почти без вещей, т. к. их имущество сгорело»⁶.

Трудности реорганизации института сказались на выполнении плана 1941 г. О невыполнении плана говорила заведующая вакцинным от-

делом, сотрудница Московского института Р.И. Бальзак на партсобрании еще в октябре 1941 г. Она также отметила, что научная работа замерла в связи с реорганизацией Чкаловского института в крупнейшую производственную базу, вследствие чего не хватало оборудования, материалов. На партийном собрании института 21 января 1942 г. отмечалось, что реорганизация, начатая в августе 1941 г., еще не закончена. Вакцинный отдел в г. Чкалове создал базу и развернул производство новых видов вакцин – дифтерийного анатоксина, дизентерийных таблеток, тривакцины. Отдел питательных сред был еще не готов к выполнению больших заданий. В итоге, по дизентерийным таблеткам план выполнен на 4%, по дизентерийному бактериофагу – на 27,68%, по тривакцине – на 43,05%, по оспенному детриту – на 45,12% (но эта продукция еще не реализована), по дифтерийному анатоксину – на 31,92%, по противокоревой сыворотке – на 65,35%. Причины невыполнения плана заключались в отсутствии материалов, автоклавы (аппараты для проведения различных процессов при нагреве и под давлением выше атмосферного – Т. К.) поступили только в октябре 1941 г., не хватало топлива и угля⁷.

На заседании бюро Чкаловского обкома ВКП(б) 12 февраля 1942 г. обсуждались итоги работы института за 1941 г. В ходе обсуждения отмечалось, что институт провел значительную работу по реорганизации, расширению деятельности: созданы важные отделы – тривакцины, дифтерийного анатоксина, дизентерийных вакцин, освоено приготовление фагов против раневых инфекций, поставлено 460 лошадей для иммунизации, отпущенные Наркомздравом 700 тысяч рублей институт освоил полностью. Однако в работе института имелись и недостатки: в совхозе «Уранбаш» ощущалась нехватка посуды, необходимой для розлива бактериологических препаратов, используемых в оборонных целях – в результате план по изготовлению основных видов бактериологических препаратов выполнен лишь на 38,7%, институт не обеспечился необходимым количеством экспериментальных животных⁸. На партийном собрании Чкаловского института эпидемиологии и микробиологии 4 марта 1942 г. обсуждалось решение Чкаловского обкома ВКП(б) в отношении института. Было отмечено, что в феврале 1942 г. институт систематически простаивал по 2–3 дня из-за отсутствия топлива, вакцинный отдел работал на 40–50% своей мощности, отсутствие стекла сорвало разливку уже изготовленных препаратов. Директор Ш.Г. Ханин известил всех присутствовавших на собрании, что им поставлен вопрос перед Наркомздравом СССР и РСФСР о немедленном обеспечении института недостающими материалами и химикатами. По итогам обсужде-

ния было принято решение о строгом контроле всех производственных мероприятий директором института Ш.Г. Ханиным, обеспечении ваццинного отдела всем необходимым и доведении его мощности до 100%. За I–II кварталы 1942 г. намеченный план институтом также не был выполнен ввиду вышеперечисленных причин. Также в отчетах отмечалось, что сотрудники работают в тяжелых условиях – температура в лабораториях 60 градусов, рабочий день по 12 часов⁹.

В 1942 г. институт эпидемиологии и микробиологии включился в межинститутское соцсоревнование. Решение об этом принято на партийно-комсомольском собрании 20 июня 1942 г. Институт взял на себя следующие обязательства:

1. Досрочно выполнить выпуск всех бактериологических препаратов как за квартал, так и месяц.

2. Повысить производительность не менее, чем на 5%.

3. Добиться получения заменителей остродефицитных веществ – таких, как мясо, пептон (крупный белковый фрагмент, образующийся под действием ферментов на белки на начальных стадиях процесса переваривания белков – Т.К.), агар (полисахаридный препарат, получаемый из морских красных и бурых водорослей – Т.К.) и т. д.

4. Освоить производство новых бактериологических препаратов – анаэробной сыворотки, столбнячного анатоксина, тривакцины (вакцина, предназначенная для иммунизации одновременно против трех различных инфекционных болезней), дизентерийных препаратов, дизбактериофага, сыпнотифозной вакцины и т. д.

5. Создать питомник подопытных животных (виварий) и маточное поголовье.

6. Обеспечить своевременную и полную отгрузку бактериологических препаратов прикрепленным здравоотделам и организациям.

7. Оказать наибольшую практическую помощь органам здравоохранения в практической работе.

8. Подготовить наибольшее число лабораторных кадров для практической работы¹⁰.

В сентябре 1942 г. в г. Чкалов прибыл Украинский (Харьковский) научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. Мечникова¹¹. Было принято решение об объединении его с Чкаловским институтом.

Первое партийное собрание объединенных Чкаловского и Украинского научно-исследовательских институтов эпидемиологии и микробиологии им. Мечникова состоялось 21 октября 1942 г. Директор Украинского института М.С. Сегаль ознакомила с материальными цен-

ностями, которые вывезли из Харькова, отметила, что при эвакуации сгорело 2–3%. На момент собрания сотрудники института уже установили в г. Чкалове 2 больших котла, шел процесс установления шприцов для мойки, семирамных фильтров. Также начался процесс организации двух дополнительных сывороточных отделений института – одно в Нижней Павловке, второе – в г. Чкалове. Украинскому институту выделили отдельный корпус, куда в ближайшее время переведут вакцинное производство, коревому и прививочному пунктам также выделили отдельное здание. На собрании отмечалось, что в связи с эвакуацией Украинского института план выпуска продукции увеличился в 7 раз, необходимая техническая база для этого прибыла вместе с институтом. В ходе обсуждения вопроса о слиянии институтов поднималась и проблема кадров. Сотрудница Смоленского института Б.Г. Хайкина отметила, что директор Украинского института С.М. Сегаль незаслуженно сместила некоторых ценных работников, поставив на их место сотрудников Харьковского института. На собрании было решено вести взвешенную кадровую политику ввиду увеличения численности сотрудников, а также расширить производство, используя мощное оборудование Украинского института¹².

Врачи институтов разрабатывали новые препараты, которые спасали жизни многих солдат, многие врачи во время войны получали награды. В 1942 г. директора Украинского научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии им. Мечникова М.С. Сегаль наградили орденом Трудового Красного Знамени «за успешное проведение противоэпидемических мероприятий и самоотверженную работу в госпиталях по лечению бойцов и командиров, раненных в боях с немецкими захватчиками»¹³.

В 1943 г. многие проблемы института оставались нерешенными: часть лабораторий не функционировала, для усиления выработки тривакцины был прекращен выпуск дизтаблеток, часть оборудования нуждалась в ремонте, в организованной стеклодувной мастерской не хватало персонала, лаборатории находились в тесных помещениях. Переломным моментом в работе института стал июнь 1943 г., когда месячный план был выполнен на 101,4%. С этого момента до мая 1944 г. каждый месяц планы перевыполнялись, и только с мая 1944 г. производство вновь снизилось из-за отсутствия необходимых препаратов¹⁴.

В июне 1943 г. институты были разделены: Украинский институт стал самостоятельным, ему выделили отдельное помещение на ул. Краснознаменной, д. 25, после этого начались проблемы по разделу оборудования, в докладах отмечалось, что «Украинский институт все

взял, даже не оставил ни одной отвертки», «в оказании помощи в суде отказал». Несмотря на все проблемы институты продолжали производство бактериологических препаратов и занимались научной разработкой существующих эпидемиологических проблем.

В 1943 г. Чкаловский институт эпидемиологии и микробиологии им. Мечникова начал вести разработку 10 научных тем, из них 2 – совместно с Украинским институтом, одну тему с разработки сняли ввиду отъезда автора, 3 темы разрабатывались в рамках кандидатских диссертаций, 2 – по септической ангине, 1 – по инфекционной желтухе, 1 – по бивалентным сывороткам. Сывороточным отделом внепланово велись работы по титрации столбнячных и антиперфрингенсных сывороток. По септической ангине к концу 1943 г. было закончено 5 работ, полученные результаты доложены на ученом пленуме Наркомздрава РСФСР¹⁵. Начало разработки научных тем свидетельствует о том, что производственная работа института наладилась, и сотрудники могли заниматься научными исследованиями.

В 1943 г. Украинский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. И.И. Мечникова вел разработку 20 научных проблем, из них 10 были внеплановые: по 9 тематикам научные исследования завершились к концу 1943 г., все они были обсуждены на научных конференциях института и сданы в печать, по 2 тематикам закончились эксперименты, разработка 2 тематик была прекращена ввиду отсутствия необходимого материала, доработку 7 тематик перенесли на 1944 г. Часть научных проблем разрабатывалась совместно с Центральным и Чкаловским научно-исследовательскими институтами эпидемиологии и микробиологии, Чкаловским сельскохозяйственным институтом. К концу 1943 г. сотрудницей Украинского института эпидемиологии и микробиологии Степановой издана монография «Бешенство и борьба с ним», также были подготовлены к печати 4 монографии и 2 сборника научных трудов института. В 1944 г. в г. Чкалове были опубликованы «Материалы по септической ангине» – результат совместных исследований ученых Украинского и Чкаловского научно-исследовательских институтов эпидемиологии и микробиологии, получившие высокую оценку московских коллег.

В течение 1943 г. состоялось 7 совместных научных конференций Украинского и Чкаловского институтов, на которых обсуждались итоги научных разработок и дальнейшее развитие институтов¹⁶.

Директор Украинского института М.С. Сегаль 11 марта 1944 г. докладывала в Чкаловский горком ВКП(б) о выполнении институтом

плана за I квартал 1944 г. В письме отмечалось, что несмотря на реэвакуацию института в г. Харьков, что отвлекло большие людские и материальные ресурсы, план квартала выполнен 10 марта. Также оставшийся коллектив института взял на себя обязательство в течение марта сдать в фонд Главного командования бактериальных препаратов на 15% больше квартального плана¹⁷.

С 1944 г. начинается постепенная реэвакуация институтов эпидемиологии и микробиологии на прежнее место. Украинский институт выехал со всем оборудованием в 1944 г., небольшое имущество Московского и Смоленского институтов осталось в г. Чкалове, обратно возвращались только сотрудники.

После окончания войны планы производства Чкаловским институтом сывороток, необходимых для оборонных нужд, были существенно снижены, а в ноябре 1945 г. институт получил задание – производство нового лекарственного препарата пенициллина.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. способствовала разработке и выпуску новых видов продукции. Работа научно-исследовательских институтов эпидемиологии и микробиологии также была перестроена на выпуск продукции, необходимой фронту. Эвакуация в Чкаловскую область Московского, Смоленского и мощно оборудованного Украинского научно-исследовательских институтов способствовала созданию в области крупного центра по производству различных вакцин и разработке новых препаратов. Институтам, как и всем предприятиям того времени, часто не хватало необходимых материалов, производственных мощностей, были и внутренние небольшие конфликты, однако в 1943 г. планы начали перевыполнять, и на фронт стало поступать больше бактериологических препаратов, что позволило уменьшить потери среди участников военных действий. Таким образом, даже находясь в эвакуации, часто не имея необходимого оборудования, институты эпидемиологии и микробиологии выпускали продукцию, имеющую большое оборонное значение.

Примечания

¹ ЦДНД. Ф. 371. Оп. 5. Д. 294. Лл. 102, 103, 105; Ф. 1490. Оп. 1. Д. 26. Л. 46.

² ЦДНД. Ф. 1490. Оп. 1. Д. 26. Лл. 34–35.

³ ЦДНД. Ф. 371. Оп. 5. Д. 52. Л. 26.

⁴ ЦДНД. Ф. 1490. Оп. 1. Д. 26. Лл. 38, 39.

⁵ ЦДНД. Ф. 371. Оп. 5. Д. 294. Лл. 109–110.

⁶ ЦДНД. Ф. 1490. Оп. 1. Д. 26. Лл. 44–46.

⁷ ЦДНД. Ф. 1490. Оп. 1. Д. 26. Л. 46. Д. 30. Л. 3.

⁸ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 13. Л. 81.

⁹ ЦДНИОО. Ф. 1490. Оп. 1. Д. 30. Лл. 6–8, 22–31, 37–38.

¹⁰ ЦДНИОО. Ф. 1490. Оп. 1. Д. 30. Лл. 34–35.

¹¹ Шпинева Ю. И., Федорова А. В. Братская помощь города Оренбурга союзным республикам в годы Великой Отечественной войны // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт: материалы и тезисы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 260-летию г. Оренбурга. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2003. С. 160.

¹² ЦДНИОО. Ф. 1490. Оп. 1. Д. 30. Л. 49–51 об.

¹³ Шпинева Ю. И., Федорова А. В. Указ. соч. С. 160.

¹⁴ ЦДНИОО. Ф. 1490. Оп. 1. Д. 37. Л. 47.

¹⁵ ЦДНИОО. Ф. 1490. Оп. 1. Д. 33. Л. 5–8, 41–42.

¹⁶ ЦДНИОО. Ф. 267. Оп. 15. Д. 91. Лл. 96, 142–144; Шпинева Ю. И., Федорова А. В. Указ. соч. С. 161.

¹⁷ ЦДНИОО. Ф. 267. Оп. 16. Д. 86. Л. 48.

¹⁸ ЦДНИОО. Ф. 1490. Оп. 1. Д. 41. Л. 28.

БОЕВОЙ ПУТЬ БАШКИРСКОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

Ф. М. Надршин

Национальные воинские подразделения РККА – воинские подразделения Рабоче-Крестьянской Красной Армии СССР, сформированные в годы Великой Отечественной войны по национальному признаку их личного состава. Кроме национальных частей, представители всех национальностей служили и в обычных воинских соединениях, не разделяемых по национальным или иным признакам. Начиная с первых дней своего существования РККА имела традицию формирования национальных воинских частей (продолжившую тенденции, существовавшие и до революции), однако к середине 20-х гг. XX в. их количество было крайне невелико, а 7 марта 1938 г. специальным постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О национальных частях и формированиях РККА» был введен единый общенациональный порядок прохождения воинской службы для представителей всех национальностей страны. Однако тяжелая ситуация начала войны заставила Советское правительство отказаться от этого принципа. Формирование национальных частей РККА вновь началось в августе 1941 г. по решению № 383 Государственного комитета обороны. Первой такой частью стала 201-я Латышская стрелковая дивизия, на 90% сформированная из жителей Латвийской ССР